Филология

УДК 811.111
DOI: 10.52754/16947452_2022_2_193

СЛОВО «ВОВСЕ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Муратова Эльмира Кочкоровна, ст.преподаватель,
muratova29.71@mail.ru
Ошский технологический университет
имени М. Адышева
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *Целью данной статьи является выяснить, что означает и как употребляется слово вовсе, и обратимся к толковым словарям, то обнаружим, что оно толкуется как «совсем, совершенно», слово совсем, в свою очередь, - как «совершенно, вполне», а совершенно - «совсем, в полной мере, вполне». Нетрудно заметить, что рассматриваемые слова вместе с их значениями составляют логический круг. Это свидетельствует о несомненной семантической связанности названных лексических единиц, однако не проясняет ни их значения, ни степени их общности, ни характера их различий. Из словарных статей следует также, что наречие вовсе при употреблении с отрицанием в постпозиции (вовсе не) является принадлежностью разговорного стиля, а при употреблении без отрицания определяется как просторечное и устарелое.*

Ключевые слова: *семантическая связь, вовсе, устарелые слова, динамические признаки, новое издание, полное отрицание, грамматическое значение, правописание*

АЗЫРКЫ ОРУС ТИЛИНДЕГИ «ТАКЫР» ДЕГЕН СӨЗДӨР

Муратова Эльмира Кочкоровна, улук окутуучу,
muratova29.71@mail.ru
М.М.Адышев атындагы
Ош технологиялык университети,
Ош, Кыргызстан

Аннотация**:** *бул макаланын максаты, такыр деген сөз эмнени билдирээрин жана кантип колдонсо болоорун билиш үчүн, акыл - сөздүктөргө кайрылып, анда ал "таптакыр, толугу менен" деп чечмеленет, сөз - өз кезегинде, "таптакыр, абдан, толугу менен" деп чечмеленет. Бул сөздөрдүн мааниси менен чогуу логикалык айлампаны түзөт. Бул аталган лексикалык бирдиктердин шексиз семантикалык байланышын көрсөтөт, бирок алардын мааниси да, жалпылыгы да, алардан айырмаланган айырмачылыгы да даана көрсөтүлгөн эмес. Ошондой эле сөздүк жазуулардан келип чыгуучу тактоочтун сүйлөм стилине таандык экендиги (дегеле эмес) чындооч менен колдонулганда келип чыгат, ал эми жокко чыгаруусуз колдонулганда оозеки жана эскирген деп аныкталат.*

Ачкыч сөздөр: семантикалык *байланыш, таптакыр, эскирген сөздөр, динамикалык белгилери, жаңы басып чыгаруу, толук таануу, грамматикалык мааниси, туура жазылышы.*

THE MODERN “AT ALL” IN MODERN RUSSIAN.

Muratova Elmira Kochkorovna, Senior Lecturer
muratova29.71@mail.ru
Osh Technoloqical University of M. Adyshe,
Osh, Kyrgyzstan

Abstract**:** *The aim of this article is to find out what the word means and how it is used at all, and if we turn to explanatory dictionaries, we will find that it is interpreted as "completely, entirely", the word completely, in turn, as "completely, entirely", and - "completely, fully, completely". It is easy to see that the words in question, together with their meanings, make up a logical circle. This testifies to the undoubted semantic connectedness of the named lexical units, but does not clarify either their meaning, the degree of their generality, or the nature of their differences. It also follows from the dictionary entries that an adverb at all when used with negation in postposition (not at all) is an accessory of colloquial style, and when used without negation is defined as colloquial and obsolete.*

Keywords*: semantic connection, any, obsolete words, dynamic features, new edition, complete denials, grammatical meaning, orthography.*

Введение

Вопрос о значении и функционировании слов, традиционно квалифицируемых как наречия степени, относится к числу малообсуждаемых и до сих пор не решённых, о чем свидетельствует как лексикографическая практика, так и практика обучения русскому языку.

Такой взгляд на семантику и стилевую принадлежность слова *вовсе* и всей лексикосемантической группы является традиционным. Однако, как нам кажется, необходимо выяснить, насколько точно он отражает реальную семантику и функционирование этих единиц в современном русском языке, каков их грамматический статус, какие механизмы заложены в значение каждого из словгруппы, что накладывает ограничение или запрет на их употребление и всегда ли они являются устарелыми, разговорными или просторечными. [6,С.336]

Материалы и методы исследования

Следуя сложившейся традиции, будем рассматривать семантику слова *вовсе* отдельно от его отрицательного коррелята *вовсе не* и постараемся дать толкование, позволяющее уйти от определения одного неизвестного через другое, для чего обратимся к анализу употребления его в речи.

Результаты и обсуждения. Ср. примеры:

Дане что-то не понравилось на лежанке, и, чтобы ей не мешать, Трубников снова посторонился, а затем *вовсе отошёл* от печки. (Ю. Нагибин); Голые плодовые деревья остыли за зиму и занемели в грустном сне, и протянутые ветви их, державшие в осень плоды, теперь были *рассечены очередями пуль* и *беспомощно повисли* книзу на остаточных

волокнах древесины, и лишь редкие ветки сохранились в здоровой целости. Многие же деревья были *вовсе спилены* немцами прочь как материал для постройки обороны. (А. Платонов); Ночь была ясная и звездная. В городе лишь кое-где *тускло светились окна*, но они *гасли* одно за другим. Город, разрушенный в центре, с кое-как прибранными и подметенными улицами, утомленно затихал. Вскоре он и *вовсе погрузился в темноту*. (В. Астафьев).

В приведенных примерах мы сталкиваемся с градацией некоего динамического признака (*посторонился – отошёл, рассечены – повисли - спилены, тускло светились – гасли – погрузился в темноту*), который постепенно убывает, исчезает, сходит на нет, а слово вовсе заключает собой двух-, трех- или многоступенчатый ряд трансформаций признака. При это градуироваться может не только одномерный признак-качество (*посторонился - отошёл*), но и многомерный признак-образ (*тускло светились - гасли - погрузился в темноту*). Иначе говоря, мы видим не простое снижение интенсивности какого-либо одного признака, а образ угасания, исчезновения, разрушения (образ гибнущего сада, засыпающего города и т. д.). Эту функцию слова *вовсе* можно определить, как функцию градуирования признака. Этот тип градации обычно сопровождается отрицательной оценкой. Словом, *вовсе* отмечается нижняя ступень градационной лестницы, т. е. ступень разрушения или исчезновения признака, обычно сопровождающаяся отрицательными коннотациями. Как показывает анализ текстов художественной, научной и публицистической литературы, этот тип градации является высокопродуктивным и стилистически нейтральным.

В новом издании Словаря современного русского литературного языка [3] значение отрицательной конструкции *вовсе не* толкуется следующим образом: «в сочетании с глаголами употребляется при выражении полного отрицания», «в сочетании со словами, выражающими качество, усиливает отрицание, подчеркивая качество, противоположное отрицаемому». Как видим, составители Словаря постарались уйти от сложившейся практики определения неизвестного через неизвестное. Тем не менее и такое толкование не может быть признано удовлетворительным, так как не вполне ясно, что следует понимать по «полным отрицанием», под «усилением отрицания» и что значит «подчеркивать качество, противоположное отрицаемому». Приведенная дефиниция в своей неопределенности созвучна другой, согласно которой *вовсе не* «определяет степень отрицания, придавая ему яркое модальное значение» [1, С.527]. Однако ни одно, ни другое определение не проясняют функционального значения *вовсе не*.

Подготовительный этап. Проанализируем еще одну группу примеров:

Утром рыбак первым делом заглянул в коробок: два кузнечика *едва передвигали лапками*, а остальные и *вовсе не шевелились*. (В. Астафьев); Как ни грустно, наряду с театральным и книжным кончился и музейный бум.

Редчайшая выставка псковской иконы привлекла *считанных зрителей*. А в залах, где впервые за 70 лет выставлены малоизвестные работы 20—30-х годов, *посетителей нет вовсе*. («Моск. новости»); К сожалению, выступления не стенографировались, протоколы *велись небрежно* (они не сохранились) или *вовсе не велись* [6, С.336]

Исследовательский этап: Из приведенных примеров видно, что градационные конструкции с отрицанием моделируются так же, как и конструкции с *вовсе*, с тем же направлением развития признака: от полноты, часто не выраженной, а лишь подразумеваемой, через ступень угасания - к полному его исчезновению (*едва передвигали лапками - вовсе не шевелились, считанные зрители - нет вовсе, велись небрежно - вовсе не велись*). По-видимому, именно с этой функцией у составителей Словаря связывается представление о «полном отрицании».

Вторая функция отрицательной конструкции *вовсе не* имеет несколько иной характер. Ср. примеры:

Голосом, полным рыданий, примиренный с людьми и судьбою и крайне любя в настоящее время не только Олсуфия Ивановича, не только всех гостей вместе взятых, но даже и зловредного близнеца своего, который теперь, по-видимому, *вовсе не был зловредным и даже не близнецом* господину Голядкину … обратился было наш герой к Олсуфию Ивановичу с трогательным излиянием души своей. (Достоевский); - Н-нет, князь, вы очень ошиблись, - говорит Мария Александровна с горькой улыбкой. – *Я вовсе не Анна Николаевна* и, признаюсь, никак не ожидала, что вы меня не узнаете! (Он же); Теория культурно-исторических типов, предложенная

Н. Я. Данилевским, *вовсе не есть завершение славянофильской теории*, не есть ее *высшая фаза*, как это утверждают почти все критики и последователи. (В. В. Розанов).

В приведенных примерах нет градационных отношений и объединены они на ином основании: отрицается факт, так или иначе уже выраженный в форме мнения, суждения, предположения, т. е. находящийся в левой части контекста, понимаемого в широком смысле. При этом он (факт) может быть эксплицирован, т. е. выражен словесно, или не эксплицирован, но ясен из ситуации разговора (текста). Слово *вовсе* при этом играет роль указателя на высказанное ранее утверждение, апеллирует к ранее высказанному (или подразумеваемому) мнению, оцениваемому говорящим (пишущим) как ложное. Эту функцию можно назвать отрицанием с противопоставлением.

Именно она, по-видимому, определяется Словарем как функция усиления отрицания, подчеркивания качества, противоположного отрицаемому.

Третья функция отрицания *вовсе не* является наиболее сложной и трудно поддающейся анализу. Смысл ее заключается в предугадывании, предвидении предвосхищении говорящим возможного направления мысли собеседника. С описанной ранее семантической функцией эта функция совпадает в отрицании мнения, оцениваемого как ложное, а отличается тем, что отрицается не реально высказанное (или подразумеваемое) мнение, а мнение, лишь могущее возникнуть на основании предшествующего текста или опыта, т. е. некий логический фантом. Ср.:

Я на своем веку много играл в карты, много видел игроков и случайных, и профессиональных. Думаю, что за картами люди познаются очень хорошо, во всяком случае, не хуже, чем по почерку. Дело *вовсе не в денежной стороне*. (В. Ходасевич); На самом деле образованного лингвиста … даже с относительно несовершенным владением данным языком, следует предпочитать в качестве ВУЗовского преподавателя человеку, только владеющему этим языком как родным (само собой разумеется, что из сказанного *вовсе не следует*, что преподаватели иностранных языков в школе могут плохо знать преподаваемый язык). [6,С.336]

Эту функцию, родственную функции отрицания с противопоставлением, но отличающуюся от нее опорой не на реальное, а на мнимое мнение, можно назвать функцией противопоставления с предвосхищением, или антиципацией (от лат. anticipatio «предвосхищение, предугадывание событий»).

Выводы

Суммируя все сказанное, мы приходим к выводу о том, что слово *вовсе* выполняет функцию градуирования признака, а его отрицательный коррелят *вовсе не*, кроме градационной, выполняет еще две функции: отрицания с противопоставлением и отрицания и противопоставлением, и предвосхищением (антиципацией). Во всех названных функциях ни слово *вовсе*, ни отрицание *вовсе не* не несут на себе стилевых ограничений, характеризуясь общеупотребительностью, высокой частотностью и принадлежностью к литературному стилю речи.

К наречию *вовсе* в отрицательных конструкциях близко примыкает *отнюдь*, квалифицируемое словарями как наречие со значением «совсем, вовсе, никоим образом» и без отрицания не употребляющееся. Слово *отнюдь* не способно выражать градационные отношения и соотносится с *вовсе* при выражении отрицания с противопоставлением и отрицания с предвосхищением. Ср.:

Существует ходячее представление, будто бы *материальная бедность* общества *отражается*, и притом прямо, и на его *духовной бедности*. И наоборот: *материальное изобилие влечет* - или обязано влечь за собой - также и *духовное богатство*... Если понять и усвоить это различие двух родов явлений, духовного и интеллектуального, тогда станет ясно, что *духовное богатство находится отнюдь не в прямой зависимости от богатства материального*. (Д. Андреев).

Здесь зависимость духовного от материального отрицается на основании мнения, оспариваемого как ложное. Ср. далее:

Уточню: призывая к духовной работе, Достоевский *отнюдь не имел в виду отрешенность от всего мирского*, безразличную созерцательность. (А. Казинцев).

Здесь мысль о том, что призыв к духовной работе означает отрешенность от всего мирского, в тексте не высказана, однако она также отрицается как ложная.

Возвращаясь к нашим наблюдениям над толкованием слова *вовсе*, мы можем, как кажется, более точно квалифицировать семантику этого слова через выполняемые им функции. В Словаре современного русского литературного языка слово *вовсе* определяется как наречие со значением «совершенно, совсем» и иллюстрируется следующими двумя примерами:

1) Арина Петровна уже с месяц почти ничего не ест, а со вчерашнего дня и *вовсе* отказалась от пищи;

2) Стало светлее на улицах, раньше *вовсе* лишенных огней.

Как нетрудно убедиться, оба примера демонстрируют употребление *вовсе* в градационной функции (*почти ничего не ест – вовсе отказалась от пищи, светлее – вовсе лишенных огней*). Поскольку функцией слова *вовсе* здесь является указание на последнюю ступень градации признака, оно скорее является частицей, а не наречием, грамматическое значение которого – выражение «признака признака».

Употребление *вовсе не* в неградационном значении может быть убедительно проиллюстрировано только в контексте, превышающем предложение. Однако во многих пособиях по правописанию это не учитывается. Так, например, в пособии

«Вопросы русского правописания» (М., 1970) правило слитного и раздельного написания частицы *не* иллюстрируется следующими примерами:

Авторами этих работ являются менее популярные или вовсе неизвестные авторы; Принимались вовсе не достаточные для данного случая меры.

В первом из этих примеров легко распознается градационная функция (*менее популярные – вовсе неизвестные*), а во втором – функция отрицания с противопоставлением (*вовсе не достаточные*). Логика слитного написания заключается, как нам кажется, в утверждении законченности процесса угасания признака до полного его исчезновения, а логика раздельного – в отрицании выраженного ранее мнения. Предлагаемые семантические ориентиры, хотя и не являются достаточно точными, тем не менее отсылают в первом случае к словам *совсем, совершенно*, а во втором - к слову *отнюдь*, поскольку за словами *совсем*, *совершенно* стоит градационная конструкция, а за словом *отнюдь* - отрицание с противопоставлением.

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что назрела необходимость разработать теорию значения градационных слов и методику их презентации как в лексикографических целях, так и в целях обучения русскому языку.

Литература:

2. Виноградов В. В. Русский язык. - М., 1972. - С. 527.
3. Из сказки П. П. Ершова «Конек-горбунок».-М.,1834.-С.105.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М., 1986.
5. Милославский И. Г.(1981) Морфологические категории современного русского языка.- С.955-108.
6. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. (1981) Современный русский язык. Словообразование. Морфология.- С. 68-95
7. Шмелев Д. Н.(2019) Современный русский язык. Лексика. - С.33